

Глава 163 - Даже не пытайтесь его остановить (1/3).

Вей Shurong неумолимое желание продолжать убеждать, но ее рот закрыт, прежде чем она могла закончить, ее глаза шокированы, как она посмотрела в глаза Шэнь Цзиньтун, который снял с нее очки, холодные, как если бы они были холодные колючки льда, которые могут проникнуть в ее сердце в течение нескольких минут.

"Я говорил тебе, никогда больше не позволяй мне слышать слова, бледнеющие из твоего рта."

"Ты..."

В страхе, ее рот и зубы начали трепетать и заикаться, был ли это все еще ее сын, так страшно, даже больше, чем когда Шэнь Бэйчуань разжег огонь.

"Делай что хочешь, что хочешь, я верну тебе это, но не давай мне знать, что ты делаешь за кулисами."

Шэнь Цзинь Тонг закончил холодным голосом, прежде чем вернуть глаза к переносице, и холодный взгляд, который только что казался убийственным, вернулся к своему обычному нежному и нежному облику.

"Ты моя мать, то, что я хочу делать, ты должна поддерживать или пытаться помочь мне". Понимаешь?"

Приподнятая рука на плече, нежный голос ничем не отличается от обычного, но от этого люди дрожат повсюду, а тяжелая голова механически кивнула вниз.

Довольный сверху, Шэнь Цзинь Тонг не видит эмоций глаз, устремленных в сторону спальни старушки на первом этаже, не пытайтесь его остановить.

В спальне старушка была так зла, что ее лицо было бледным, не говоря уже о том, что все ее тело выглядело бездуховным.

Цяо Чуаса сидела на краю кровати, ее глаза были наполнены беспокойством, первоначально думали, что бабушка будет счастлива, но не ожидали, что на этот раз придут вместо этого, чтобы добавить к своему старику, если бы она знала, что она не приведет Цзин Янь, чтобы сказать что-нибудь.

"Девочка, не склоняй голову, это не твое дело, Вэй Шуронг уже давно тоскует по моим старым костям, чем больше она такая, тем больше я не могу ей позволить."

Тёща и невестка тоже были несколько лет, она до сих пор не могла видеть точку зрения Вэй Шурона, если бы не тот факт, что был ещё Чжин Тонг, её внук, она бы дала ей дом, из которого она могла бы переехать.

"Бабушка, но это все равно из-за меня, иначе ты бы так не разозлилась". Кяо Чуаса подняла голову, обвиняя себя, в то время как ее лицо выглядело не намного лучше.

"Глупая девочка, дело не в тебе, дело в том, что она не привыкла, что я не люблю тебя и Цзин Янь, и, конечно, есть кое-что поважнее."

Старушка не говорила слишком прямо, но ее сердце было похоже на зеркало, вся эта невестка всегда хотела быть собственностью семьи Шэнь, в ее сердце она сама была

Эксцентричная бабушка.

"Я в порядке, бабушка, тебе уже лучше, ты хочешь, чтобы я отвезла тебя в больницу?"

Пытаясь показать легкую улыбку, она все еще была немного неуверена в своей бабушке, в конце концов, ее сердце было не в порядке даже в старости, так что лучше было поехать в больницу и проверить его.

"Все в порядке, я не могу умереть, девочка, бабушка хочет тебя кое о чем спросить, ты скажешь бабушке правду?"

Старушка взяла ее за руку, пока она качала головой, прикосновение искренности и даже молитву на морщинистом лице.

"Бабушка, я знаю, что ты собираешься спросить, но извини, я правда ничего не могу с этим поделать."

Бабушке не нужно было говорить то, что она хотела спросить, что она поняла в своем сердце, она, возможно, не сможет забыть Шэнь Бэйчуань, но все равно у нее не было возможности удержать его больше, потому что эта любовь требовала слишком много энергии, слишком много мужества, ее самоуважения и достоинства были растоптаны под ногами, у нее даже не осталось никаких сил.

Думая, что она будет отвергнута, но не ожидая, что она будет отвергнута девушкой напрямую, прежде чем она сможет что-либо сказать, глаза старушки были немного красные, и только после долгого времени она вздохнула.

"Это не твоя вина, это то, что бесспорное отсутствие удачи, будут времена в будущем, когда он будет сожалеть". Девочка, бабушка надеется, что каким бы вы с Бейчуаном ни были в будущем, не забудьте о бабушке и приходите к ней почаще".

Любой человек был бы тронут в своем сердце, чтобы услышать такую просьбу, Цяо Чуань опустила голову, на ее глазах были слезы, которые продолжали катиться, ее кислый нос заставил ее голос поймать густой носовой тон: "Бабушка, ты всегда будешь моей бабушкой".

"Молоко предков также всегда будет бабушкой Чинги, я буду сыном своей бабушки".

На стороне Цяо Цзиньян глаза были красные, но он не плакал, он вспомнил, кто хорошо с ним обращался и кто плохо с ним обращался, в будущем он будет расти и свести счеты со всеми ними.

"Мой хороший мальчик, бабушка тоже должна хорошо жить, видеть, как ты вырастешь и выходишь замуж за жену моих правнуков".

Старушка не могла не вспыхнуть старыми слезами, но углы ее рта улыбались, Бейчуан скучал по девочке и ребенку, она никогда не была бы счастлива в своей жизни.

Цяо Чуаса даже протянул руку, чтобы вытереть слезы, которые вот-вот вытекут из его глаз, прежде чем улыбнуться и снова поднять голову: "Бабушка, уже поздно, нам с Цзин Янем надо возвращаться, мы с Цзин Янем вернемся к тебе в следующем месяце".

"Первоначально я хотел, чтобы вы с Цзин Янь хорошо поели дома..."

В глазах старушки было видно нежелание и недовольство от звука этого.

Это всё Вэй Сюн, испортивший момент воссоединения семьи.

"Все в порядке, в будущем будет много мира, чтобы поесть, или в следующий раз мы с Цзин Янь заберем тебя и пригласим на вкусную трапезу".

Она приезжала в семью Шень только для того, чтобы увидеть бабушку, а не для того, чтобы случилось что-то неприятное, ей было удобнее и приятнее подбирать людей.

"Отлично, в следующий раз, когда бабушка угостит тебя большой едой в большом ресторане на улице."

Только тогда старушка улыбнулась и нежно похлопала по руке: "Возвращайся".

"Тогда мы уезжаем".

Цяо Чуаса сказал, что малышка наклонилась и запретила еще один поцелуй в лицо старушке: "Бабушка Цзю, не забудь, что мы договорились о свидании, чтобы пойти на большой ужин в следующем месяце".

"Бабушка предков не может забыть".

Выведя Цзин Янь из спальни в сложном настроении, Шэнь Цзиньтон уже ждал в гостиной, и только когда углы ее рта затянулись, она услышала, как он уже взял на себя инициативу и открыл рот.

"Простите, я не думал, что моя мама скажет что-то настолько злобное, что я извиняюсь от ее имени и надеюсь, что вы сможете простить ее за то, что она только что сказала".

"Все в порядке, я не принял это близко к сердцу".

Вытащив фальшивую улыбку, Шен Чжин Тонг сказал все это, она должна была продолжать, даже если ей пришлось сказать что-то фальшивое, иначе ситуация была бы только неловкой.

"Тогда я отправлю тебя обратно".

"Нет, мне все еще нужно прогуляться с Цзин Янь, так что я не буду беспокоить тебя, Цзин Янь, прощай с дядей."

Хотя сцена должна была быть сказана, это не означало, что она не может отказаться, Вэй Сюн был прав, она не должна была приходить в семью Шэнь.

Восемь персонажей не подошли.

"Тогда я тебя не провожу".

Приоткрыв для них дверь виллы, Шэнь Цзиньтон все еще имел нежную и вежливую улыбку, но рука за спиной была плотно сожжена.

Взяв такси из старинного особняка Шэня, Цяо Чуаса только успокоился, увидев рядом с ней молчаливого малыша, и она была занята тем, что тащила его вниз на руках.

"Что случилось? Недовольны?"

Он должен был услышать эти унижительные слова от Вэй Шурона только что, ум Цзин Янь был гораздо более чувствительным, чем у нее временами.

"Семь лет назад вы так страдали в семье Шен?"

Маленькое поднятое лицо, раздражение под глазами не полностью скрывает утечку немного, мама покинула семью Шень, что старушка-демон женщина все еще может сказать такие слова, видно, что мама в семье Шень, она не знает, как задирать маму, чтобы приехать.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046648>